

Перевод: Sv_L

.

– Г-н Гэ, вы же знаете, что я отношусь к вам как к другу, и нам было очень приятно работать вместе. Поэтому когда я услышал этот приказ, я сразу же спросил нашего президента. Но наш президент вспылil в ответ, спросив, почему я задаю так много вопросов? Мое дело – выполнять приказы, а не требовать объяснений! Вот так, из-за вас меня даже выругали ни за что.

Гэ Гуанчжэнь был в ярости, но ему пришлось притворяться беспомощным:

– Вы позвонили мне посреди ночи, чтобы сказать такую неприятную новость, и мое сердце не выдержало.

– Я ничего не могу поделать, – неохотно произнес Лянь Чжунсян. – Наш президент только что позвонил мне, и сообщил об этом. Он приказал мне немедленно позвонить вам, сказав, что я не должен ждать до рассвета. Вы же знаете, что по характеру наш президент настолько вспыльчивый, что иногда похож на психопата.

Гэ Гуанчжэнь: «...»

Директор Лянь, вы говорите, что ваш президент психопат. Знает ли об этом Вэй Чжицян?

– Но, я могу предположить, – Лянь Чжунсян снова подчеркнул: – я просто предполагаю, это не то, что сказал наш президент.

– Просто скажите мне вашу догадку, я совершенно ничего не понимаю, – слабым голосом произнес Гэ Гуанчжэнь.

– Я думаю, что это может быть как-то связано с вашим помощником режиссера. Как же там зовут? Фамилия, вроде бы, Сюй. В аудиозаписи он разболтал о гонорарах, которые Вэй Фэн выделял вам как ваш главный спонсор. Наш президент не очень этим доволен. Ваше шоу еще не вышло в эфир, оно только на стадии планирования. Никакая новая программа, которая все еще находится в процессе создания и не вышла на экраны, еще не знает, какую завоеует популярность, но ваши участники уже получают такие высокие гонорары. В основном, сумма гонораров определяется только по итогам, когда шоу уже стало популярным, и сборы начнут расти вверх к началу второго сезона, – пояснил Лянь Чжунсян. – В вашем случае так происходило только потому, что мы хорошо ладили, и Вэй Фэн возлагал на ваше шоу очень большие надежды, вкладывая в вас столько денег.

– Но до того как шоу станет популярным, никто ничего не может утверждать с уверенностью.

Это натолкнет зрителей на мысли, что наш Вэй Фэн – это какая-то провидческая сила, и в будущем новые шоу будут с остервенением добиваться нашей поддержки, умоляя быть их главным спонсором, и просить 700 или 800 миллионов юаней инвестиций, как только они откроют рот, ставя нас в нелепое положение.

– Когда ваше шоу станет популярным, и наши гонорары будут разглашены после этого, все будет по-другому. В то время можно было бы сказать, что наш Вэй Фэн обладает хорошим предвидением и рассудительностью и просто удачно вложил инвестиции, – продолжал Лянь Чжунсян. – Но сейчас все по-другому – запись вашего шоу еще даже не началась. Несмотря на то, что мы ожидаем высоких результатов от «Лицедея», из-за этой аудиозаписи вашего помощника режиссера, зрители теперь начали сомневаться в правдивости реалити-шоу и результатах конкурса.

– Например, когда шоу выходит в эфир, трудно сказать, на что будет похожа зрительская аудитория. Честность вашего шоу подвергается сомнению, и наш Вэй Фэн также очень обеспокоен мнением зрительской аудитории. В конце концов, наши инвестиции в размере 500 миллионов юаней не малы, и нельзя сказать, что это какие-то случайные траты, которые могут быть списаны в убыток, не так ли? – вздохнул Лянь Чжунсян. – Основываясь на текущем прогнозе, я действительно не думаю, что ваша зрительская аудитория будет так уж велика. Вэй Фэн не хочет становиться мишенью для насмешек, и поэтому мы можем только отозвать наши инвестиции и прекратить сотрудничество.

– Конечно, это только мое личное мнение, и оно не имеет никакого отношения к мыслям нашего президента. – Тут Лянь Чжунсян мысленно добавил: «Кто вообще может знать, что думает этот психопат?»

Гэ Гуанчжэнь некоторое время помолчал, а затем спросил:

– Тогда нет никакой возможности для переговоров?

– Если бы это было так, наш президент не позвонил бы мне в середине ночи, – сказал Лянь Чжунсян. – В течение дня что-то явно пошло не так, и наш президент, безусловно, долго думал над этим, учитывая, что он тоже не спал до сих пор.

Вероятно, слушая слова Лянь Чжунсяна, и сам Гэ Гуанчжэнь также не мог не воскликнуть «психопат» в глубине души.

.